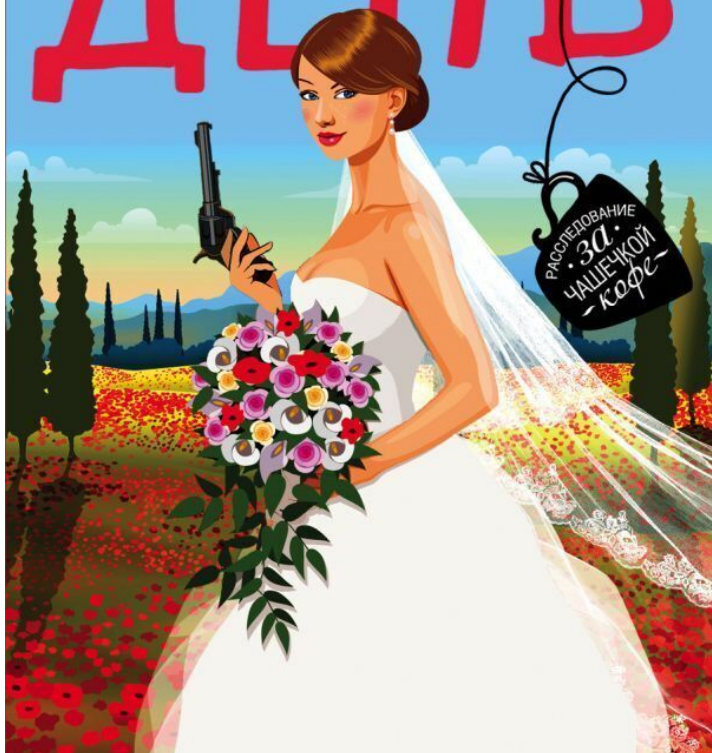

Ольга Гаврилина

Самый обычный
ДЕНЬ

Ольга Михайловна Гаврилина

САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Серия «Уютный детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56080370

Самый обычный день : [роман] / Ольга Гаврилина: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-112546-2

Аннотация

На юге Италии пропал девятилетний мальчик – вошел в школу и уже не вышел, словно испарился. Его мать в ужасе, учителя и родители обеспокоены – как такое могло произойти в крошечном городке, где все знают друг друга?

Лола, известная журналистка криминальной программы, спешит на место происшествия и начинает собственное расследование. Она делает все возможное, чтобы пустить по ложному следу своих коллег, и уже готова дать в эфир скандальный репортаж и назвать имя убийцы... но тут выясняется, что местным жителям тоже есть что скрывать, а действительность страшней и запутанней любой гипотезы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ольга Гаврилина

Самый обычный день

Современный остросюжетный детектив с элементами психологической драмы.

Все совпадения с настоящими именами и реальными событиями случайны и являются фантазией автора.

Глава 1

Лола мчалась по автостраде, обгоняя тяжелые фуры, которые периодически гудели ей вслед, мешая размышлять. Машин было мало, и дальнобойщики с любопытством посматривали на девушку в несущемся «Ниссане», не забывая нажимать на сигнал. Она въезжала в Калабрию. По сторонам, как белые облака, замелькали цветущие мандариновые деревья. Листьев не было видно совсем, только белые грозди цветов покрывали разлапистые ветки. Она вдавила педаль газа, шапки деревьев слились и превратились в меловую стену.

Музыка в салоне соответствовала настроению и подстегивала – «трак-трак-перетрак», – чеканил ударник, «бла-бла-перебла», – вторили клавиши, «дзак-дзак-передзак», – звучал неведомый Лоле инструмент в общем ритмичном хоре.

Надо спешить! Первый раз за всю шестилетнюю работу на Пятом канале итальянского телевидения Лола подхватила простуду, да такую сильную, что, чтобы не перезаразить остальных, была вынуждена выехать на день позже на место происшествия. Правда, там уже были Дана и Стефано, которые довольно успешно сделали репортаж из города Ваццо, но «зритель ждал выхода любимой журналистки», как сказал директор канала, когда звонил и справлялся о ее здоровье. Конечно, Лола ни на минуту не сомневалась, что совсем не о здоровье он беспокоился, а волновался о рейтинге програм-

мы, который молниеносно поднимался с появлением ее на экране. И это было очень приятно, тем более если учесть, что выбиться на такой уровень иностранке в Италии было совсем не просто. Здесь много разглагольствовали о равноправии, демократии, но на самом деле ее принципы прикладывались с неохотой и не всегда, особенно если дело касалось продвижения по службе, где вечно находились родственники и знакомые, рассчитывающие на престижное место под итальянским солнцем.

Лола съехала с автострады, дорога сузилась, фуры выстроились одна за другой и замедлили ход, но она продолжала гнать машину. На этом отрезке камер наблюдения не было, что подтверждал навигатор, и Лола летела вперед, не обращая внимания на сигналы дальнобойщиков, уверенная, что никто из них не влезет в левую полосу, так как обгон грузовикам здесь был запрещен.

Но почему, почему большинство криминальных историй происходит где-то на периферии и каждый раз надо ехать в другой город или деревню? Может, потому, что в столице Италии полиция работает лучше и, кроме экономических преступлений, здесь ничего не происходит? «Ничего подобного! – сама себе ответила Лола. – Полно в Риме всякой гадости, но таких вопиющих дел, как пропажа ребенка, действительно не припоминается». А ведь третий день уже! Мальчика зовут Андреа, и ему всего десять лет. Мать привезла его в школу, и все на этом закончилось. Он испарился в здании!

Как это могло случиться?! Если быть точным, впоследствии выяснилось, что и в классе его никто не видел, то есть, войдя в строение, он затерялся на этажах или пропал в туалете. Школу проверили всю – никаких следов!

Она понимала, что с каждым часом надежды найти ребенка живым становилось все меньше, и, может, поэтому давила на газ, как будто могла помочь и спасти.

Но были же случаи, когда дети падали в засохший колодец, застревали в яме на стройке или не могли вылезти из-под обвалившихся балок, и ведь ничего, находили на третий, четвертый и даже пятый день и живыми! Может, и здесь повезет – очень не хотелось думать о самом плохом.

Скорее всего, он просто сбежал из школы, как это часто случается, решил прогулять, и именно этой версии на сегодня придерживалась полиция. Но потом, куда он девался потом?!

Лола вспомнила фото Андреа, присланное Даной, которое впоследствии показали по всем программам: худенький светлоглазый мальчик, что являлось редкостью, особенно на юге Италии, короткие не густые волосы, тонкая беззащитная шея, почему-то грустный испуганный взгляд. Может быть, на этой фотографии он так получился? – тогда подумала Лола. Но выложенный другими каналами фильм, видимо, предоставленный семьей Андреа Стивали, на котором был заснят день рождения ребенка, проходящий у них в доме, только подтвердил постоянный печальный образ мальчика.

Лола свернула с автострады на однополосную дорогу и оказалась зажатой между двумя фурами, одна из которых пристроилась сзади впритирку так, что чуть не касалась бампером ее машины. Лола часто ездила по Италии и была знакома с «играми» дальнбойщиков, которые от скуки таким образом развлекались во время пути, поэтому среагировала спокойно. Единственное, что раздражало ее в этой ситуации – невозможность обогнать шедшую впереди машину. Она осторожно выдвинулась из-за прицепа – встречная полоса была пуста. Мотор «Ниссана» взревел, и автомобиль рванул вперед. Заметив ее маневр, идущая впереди фура молниеносно перестроилась влево, полностью загородив обзор и возможность объезда. Лола еле успела затормозить.

– Какого черта! Поиграли, и хватит! Мне торопиться надо! – возмутилась она, но чувство самосохранения взяло верх, и журналистка сдала назад. Ей стало не по себе. И что там за идиот в кабине сидит!

На встрече появилась длинная полоса машин, делать было нечего, и Лола вынужденно плелась за здоровенным прицепом. Когда поток поредел, она попробовала выглянуть из-за переднего грузовика, но он опять перекрыл обзор.

Ну это уже слишком!

Кое-как ей удалось посмотреть вперед – навстречу, дребезжа всем корпусом, двигался бензовоз.

«Так, может, мне шофер специально дорогу загородил, чтобы я в бензовоз не врезалась!» – облегченно догадалась

Лола и, вернувшись на место, стала разглядывать номерной знак двигавшейся впереди машины: буквы указывали на то, что она была местная, из Италии. Необъятная темно-синяя двенадцатиметровая махина пыхтела перед самым носом «Ниссана», другая такая же напирала сзади.

Изнывая от монотонной езды, Лола опять пошла на обгон, но дальнобойщик повторил маневр. Лола подняла голову – в боковом зеркале фуры мелькнула ухмыляющаяся физиономия шофера.

Да он что, с ума сошел?! Это уже и шуткой не назовешь.

Лола здорово разозлилась, но тут из окна высунулась мускулистая волосатая рука и помахала – давай, давай обгоняй! Громадина прижалась вправо, пропуская «Ниссан».

Ну вот, давно бы так!

Лола надавила на педаль газа, автомобиль резко метнулся вперед, и тут же она увидела огромный оранжевый самосвал, летящий навстречу. Втиснуться назад между двумя фурами уже не было никакой возможности! Прямо перед ней возникли выпученные глаза водителя, раздался резкий визжащий звук тормозов, который прошелся по всему сердцу, и, вывернув руль влево, в миллиметре от бампера самосвала она вылетела на обочину, засев в кустах олеандра.

Оранжевый гигант остановился поодаль.

Руки, вцепившиеся в руль, как будто застыли, голова сама опустилась на грудь, в салоне все так же играла музыка, которую Лола перестала слышать.

– Ты что, с ума сошла?! Совсем сдурела, твою мать!!! – в окно стукнул рыжеволосый мужчина.

– Да? – Она с трудом подняла голову и приспустила стекло. Помня, что она даже не задела самосвал, Лола все еще не могла выйти из шокового состояния и смотрела непонимающе. Пальцы, застывшие на руле, не хотели разжиматься, глаза не могли сфокусироваться.

– Ты как? В порядке? – уже участливо спросил он, с любопытством разглядывая Лолу. – Как же ты так рискованно на обгон пошла! Давай я тебя из кустов дерну.

Приходя в себя, Лола присмотрелась к мужчине – волосы его бронзовели на солнце, чересчур светлые глаза выражали сочувствие.

– Спасибо, я сама выберусь, у меня четыре ведущие.

– Ну как хочешь. – Он с недоверием оглядел «Ниссан». – Я поеду тогда. – Он вразвалку направился к оранжевой громадине, легко забрался в кузов и, мигнув на прощание задними габаритами, быстро скрылся из вида.

Дорога опустела.

«Боже мой! А что это было? – Лола все еще не могла сдвинуться с места. – Меня хотели столкнуть с грузовиком специально? Убить?! Или это была неудачная шутка дальнбойщика?»

Лола вспомнила пытящую фуру, повторяющую движения ее машины, и поежилась: «Как я еще жива осталась! Сообщить полиции? Тем более что номер машины я запомни-

ла, но здесь обгон запрещен, так что как бы на штраф не нарваться».

Ей вдруг так захотелось пожаловаться, позвонить маме или Николе.

Нет, маме нельзя, она сразу же чрезмерно беспокоиться начнет, а вот Николе... Она покосилась на блестящий серебряный мобильник. Расскажу все, он же лучший сыщик страны, хоть и перешел в отдел к «террористам», но наверняка сообразит, что здесь и к чему. С другой стороны, не хочется лишний раз напоминать об опасности моей работы и давать повод для уговоров: «Лол, ну хорошая ты журналистка, этого у тебя не отнять, и программа твоя «Кто их видел?» гремит по всей Италии, но нельзя же так рисковать и лезть вечно на рожон и вперед полиции! Да и поездки эти постоянные по всей стране, надо же и о нас подумать!»

После того как Лола окончательно переехала на виллу к Николе Капелини, бывшему главному следователю по особо опасным делам, а теперь начальнику Международного отдела по борьбе с терроризмом, и журналисты всех мастей и каналов немного поуспокоились и перестали приставать к ним с вопросами, у них началась необыкновенная жизненная полоса простой семейной пары. Да-да, именно необыкновенная, так как для обоих будничная семейная рутина казалась чем-то настолько непривычным, в силу их профессиональной деятельности, переполненной напряженными чрезвычайными событиями. Те редкие спокойные дни, прове-

денные вместе в банальной домашней обстановке, наполнялись такой теплотой и нежностью, что, видимо, спасало их не только от привыкания, но и от скуки. Они искали эти дни! И время, проведенное вместе, поистине было для них драгоценным.

«Нет, не буду сейчас звонить Капелини, сделаю это, когда приеду в город, – решила Лола, – а теперь надо убираться отсюда, а то как бы еще чего не случилось».

Необъяснимое чувство тревоги подгоняло. Она вышла из машины и осмотрела ее – нос засел в кустах олеандра, розовые поломанные цветы облепили кузов, издавая сильный дурманящий аромат.

«Главное, чтобы голова теперь не заболела от этого запаха, – подумала Лола, заглядывая под капот и прикидывая, как лучше поставить колеса, чтобы было легче выбраться на дорогу. Она сделала это с первой же попытки и, довольная собой, быстро развернулась и сразу повеселела. Все хорошо, что хорошо кончается, как сказала бы мама в таком случае, но ощущение опасности не проходило.

«Ничего, ничего, – приговаривала Лола, въезжая в туннель, – мне уже немного до места осталось. А там разберемся все вместе с Даной и Стефано, что это было. А если удастся, то, может, и номер фуры пробьем по базе. Но сейчас надо думать о пропавшем ребенке».

Глава 2

На этот раз Первый канал уделал всех, начиная с семейного фильма, удачно добытого их конкуренткой Бобрихой у семьи Стивали, и заканчивая интервью с девушкой-полицейским, дежурившей в тот злополучный день у школы. Надо было наверстывать упущенное, и рассказ о происшествии на дороге Лола отложила на вечер.

Дана и Стефано должны были ждать Лолу в заранее приготовленном для нее номере гостиницы «Альбатрос». Это были ее высокопрофессиональные помощники, коллеги и друзья, которых в свое время она выбрала к себе в команду, которую на их Пятом канале очень скоро стали называть «группой захвата». Работая вместе уже три года, они научились удачно дополнять друг друга, понимать без слов и разруливать сложные ситуации, куда, правда, как правило, попадала одна Лола.

Втиснув машину перед самым входом довольно обшарпанной гостиницы, Лола прошла через бар к ресепшн. Симпатичная девушка за стойкой, не задавая лишних вопросов, выдала ей ключи. «Вас ожидают в номере», – улыбнулась она.

Номерок был средненький, как и сам отель, но просторный, с окном в пол, которое выходило на приморскую площадь без обычного фонтана, но с большой клумбой, заса-

женной ярко-красными цветами. Из центра вырастали столбы, выкрашенные в зеленый цвет, имитировавшие деревья, на которых в форме огромных листьев висели солнечные батареи.

«Надо же, как симпатично сделано – вместо того чтобы заполнить весь круг прямоугольными пластинами, укрепили, как листья на металлических ветках. Не откажешь итальянцам в дизайнерской мысли». – Лола прикрыла занавески, преградив доступ майскому солнцу, которое успело нагреть всю комнату.

На низком столике стояли три чашечки с крепчайшим эспрессо и корзиночка с печеньем. Это было как раз то, что требовалось Лоле. «Молодцы, и об этом подумали», – оценила она старания ребят. Она всегда предпочитала работать с кофе, это здорово бодрило и помогало мыслительному процессу.

– Привет! Как мы тебя пропустили?! Наверное, когда на гостиничный балкон вышли. – Дана и Стефано ворвались в номер. – Первый канал в полном составе прибыл! Да и местное телевидение носом землю роет! – галдели помощники.

– Нагоним и перегоним! – убежденно заявила Лола своей команде, сразу вселив в них небывалую уверенность, и с удовольствием сделала глоток терпкого напитка. – Кто там у нас неохваченный остался? Отец мальчика Атилио и мать Патриция? Еще сестра есть у Патриции и брат у Атилио, так что работы непочатый край.

– Мать интервью не дает, отец тоже. Он только вчера смог с работы вернуться. Оба дома закрылись, с журналистами не общаются, – Дана несколько остудила пыл Лолы.

– Как – вчера?! Ребенок третий день как пропал, а он только вчера появился? Это как, нормально, по-вашему?! – Лола отставила чашечку.

– Нормально, если он, когда известие о пропаже сына получил, в Австрии находился. Десять часов фуру гнал без остановки, – сказал Стефано и засунул в рот сразу два печенья.

– Как фуру?! – опешила Лола, вспомнив свой инцидент на дороге. – Так когда он вернулся?

– Вчера утром приехал. А что? Что-то не так? – удивилась Дана.

Стефано прекратил жевать.

– Или у тебя другие сведения есть?

– Нет, ничего. – Она все-таки решила не отвлекаться на свое происшествие, тем более что отец мальчика Атилио вернулся почти двадцать часов тому назад и, как сообщила Дана, с тех пор находится дома, а значит, уж никак не мог столкнуться с Лолой в пути.

«Таким образом, не может быть ничего общего между моим происшествием и отцом ребенка, – заключила Лола. – Или все-таки может?» – Здравый смысл затеял спор с чутьем, которое норовило зацепиться за утверждение, что «таких совпадений не бывает», и заставило ее выразить свои со-

мнения.

– А кто-нибудь узнавал про Атилио, где и когда его стало известно о пропаже сына? Какова была его реакция? Правда ли, что он находился в это время в Австрии?

Дана и Стефано пораженно уставились на Лолу.

– Ты что, отца подозреваешь?! – воскликнула Дана.

– Но по каким причинам?! – вторил ей Стефано.

– Нет у меня никаких причин, но мы же знаем, что проверять надо буквально все и что в таком деле важна каждая деталь, – уверенно заявила Лола.

Профессиональное чутье все еще не давало ей успокоиться.

– Какая деталь, Лол? Человек находился в Австрии, в небольшом городе Инсбрук. Насколько я знаю, это проверяла полиция. О его реакции мы можем только догадываться, но если человек гнал более десяти часов без передыха, то ты же понимаешь...

– Да и зачем ему сына куда-то прятать? – перебил Дану Стефано. – Жили они с женой, как говорят, дружно – молодая, вполне счастливая пара. У них еще и второй ребенок есть – девочка трех лет.

– Правда, любимцем отца был именно он, Андреа, – подчеркнула Дана.

Стефано сложил пустые чашки, с сожалением покрутил корзинку из-под печенья.

– Ладно, с этим все ясно. Давайте переходить к действию

и быстренько набросаем план работы на сегодня, с учетом того, что Первый канал уже вырвался вперед, – подытожила Лола.

– Ну подумаешь, домашний фильм семьи Стивали показал, ну и что? – не согласился Стефано. – Не уверен, что зрители смотрели, не отрываясь, на обычный детский праздник.

Он подцепил несколько крошек и облизал палец.

– Ну что ты как маленький! – одернула его Лола. – А что ты мне скажешь насчет интервью с женщиной-полицейским? Кстати, я его еще не видела, есть у вас на компьютере?

– На компьютере нет, наш канал материал не запрашивал пока. Но я тебе и так расскажу. – Дана передвинула стул подальше от пучка солнца, пробивавшегося сквозь узор в занавесках, и уселась поудобнее. – Виджилесса¹ каждый день дежурила перед школой, на пешеходном переходе регулировала поток машин для школьников и их родителей, так как там нет светофора. Так вот, она рассказала, что в тот день, как всегда, Андреа с группой детей пересекал дорогу. Присутствие матери она не помнит, но и сама Патриция подтверждает, что высадила сына из своего автомобиля примерно за пятьдесят метров, так как ближе было невозможно подъехать, и проследила, чтобы он вошел в школу. Когда же Патриция вернулась забирать мальчика, обнаружилось, что в классе он не присутствовал. Родители бросились рас-

¹ Vigili urbani – соответствует городской полиции, следящей за порядком в городе.

спрашивать своих детей об Андреа, а потом, в недоумении, и друг у друга, преподаватели во главе с директором высыпали на улицу, и все бестолково метались по двору, не зная, что делать. Виджилесса сказала, что такого замешательства и неразберихи не припомнит за всю историю своей работы.

– Но послушайте, почему такая паника сразу? Что, десятилетний мальчишка не мог сбежать с уроков? Да это сплошь и рядом! А дети-то видели его? Заметил кто-то из них, куда он пошел? – засыпала вопросами Лола.

– Во-первых, матери Андреа Патриции сразу же стало плохо и она прямо там в обморок и свалилась, и это сразу же напрягло обстановку, а во-вторых, ты не забывай, что городок небольшой, здесь одна школа всего, да и та, прямо скажем, не ломится от количества детей, все друг друга знают или почти все, – убежденно заявила Дана.

– Да и уроки тут так просто не прогуляешь, обязательно на знакомого наткнешься, а тот тебя тут же к родителям и отправит, – добавил Стефано.

– Это верно, на юге Италии народ небезразличный, – согласилась Лола.

– Ну это как сказать, мы-то в Калабрии. Вот увидишь, какие они здесь скрытные и неразговорчивые, хотя это с посторонними, а к своим, наверное, по-другому относятся, – не согласилась Дана.

«Неразговорчивые итальянцы! Это что-то из области фантастики», – подумала Лола, но тут же вернулась к теме:

– А друзья Андреа что говорят?

– С детьми еще сложнее. Получилось так, что никто ничего толком и не помнит: был ли Андреа рядом, переходил ли с ними дорогу, сегодня это было или вчера.

– Школу обследовали уже, насколько я знаю, правда, безрезультатно. А осмотр местности начали уже? – уточнила Лола.

– Да, только журналистов близко не подпускают. По моим сведениям, и жители подключились, но пока новостей никаких, – сообщила Дана.

– Да, засада какая-то, – протянула Лола, – даже не пойму, с какой стороны подступиться, но родственников все равно надо прощупать, про семью Стивали расспросить получше.

– Когда будешь в эфир выходить? – поинтересовался Стефано. – Надо бы техников предупредить.

– А то зритель тебя ждет не дождется, – с ноткой зависти произнесла Дана.

Из коридора донесся топот бегущих ног, потом еще и еще. Звук перетек к лестничной площадке, и тут же с улицы слышалось хлопанье автомобильных дверей и шум заводимых моторов.

– Это что такое? Что мы опять прозевали? – всполошилась Лола, обращаясь к Дане, у которой по всей Италии были знакомые полицейские, успешно снабжавшие их группу последней информацией. Лола быстро подошла к окну.

– Смотрите, Бобриха с Первого канала к машине несется,

а мы ничего не знаем!

– Подожди, вот... – Дана не успела закончить фразу, как дзинькнул ее мобильник, сигнализируя, что пришло сообщение по WhatsApp.

Лола и Стефано насторожились.

– В канале за городом, рядом со старой мельницей, обнаружен труп мальчика! Нашел его местный охотник Вальтер Мота, который уже арестован! – громко прочла Дана.

– Боже мой! Бедный ребенок! – выдохнула Лола. – Но мы-то все на свете проворонили! Теперь понятно, куда метнулись Бобриха и все остальные!

Не сговариваясь, они выбежали из номера. Лифт оказался занят, и они рванули бегом по лестнице.

– А откуда такая уверенность, что это Андреа? Тебе что, прямо его имя написали? – проговорила на ходу Лола и налетела на затормозившую Дану.

– Вальтер знал мальчика, а опознание его родителями уже чистая формальность, – пояснила Дана, освобождая длинную ручку сумки, зацепившуюся за перила, и пропуская вперед Лолу.

– Но почему охотника арестовали, не пойму, – проговорил Стефано, крепко держа камеру и прыгая через две ступеньки.

– Когда дело детей касается, метут всех подряд, а потом уже разбираются. – Лола прошмыгнула перед самым носом оператора.

– Эй-эй, потише! Аппаратуру мне грохнешь! – Стефано следом выскочил на улицу.

– А по поводу того, что всех метут, это неправда, – заступилась за полицию Дана, подбегая к автомобилю. – Значит, подозревают этого Вальтера Мото в чем-то!

Молоденькая девушка за барной стойкой только успевала крутить головой, наблюдая за бросившимися к выходу журналистами. Многие оставили свой кофе и бриоши прямо на столиках, и барменша растерянно смотрела им вслед, не зная, что делать. Автомобили отъезжали один за другим, распугивая воробьев, привыкших к тихой спокойной жизни провинциального городка.

Лола с командой молниеносно забралась в «Ниссан» и рванула с места.

– Как к этому каналу проехать, кто знает?! – быстро спросила Лола, выворачивая со стоянки.

– Никто! Давай сразу налево, на центральную улицу! А там решим, куда дальше!

– Вон смотрите, «Фиат» наших коллег чешет! Гони за ним! – крикнул Стефано.

Лола пристроилась в хвост «Фиату», старательно вырубивая по узким улочкам.

И все равно они оказались последними! Машины журналистов перегородили весь переулок, из домов выходили жители, кто-то смотрел из окон, кто-то стоял на крыльце, тихо переговариваясь, совсем далеко в поле виднелись три поли-

цейские машины, четверо стражей порядка полностью перекрыли улицу на выезд из города, не подпуская любопытных.

– Что делать будем? Можно с другой стороны подобрать-ся? – с надеждой спросила Лола.

– Не думаю. Хотя, подожди, мне еще сообщение пришло, – Дана схватилась за мобильник. – Вот, теперь понятно, почему охотника забрали! – Дана оторвалась от текста. – Он только сегодня впервые пошел разыскивать мальчика, причем один, и обнаружил его труп меньше чем через час поиска! По мнению полиции, такое могло произойти, если только Вальтер шел целенаправленно и знал, где искать!

– Кто-нибудь в курсе, где этот охотник живет?!

– Никто! – подал голос Стефано.

– Достали вы со своим «никто»! – разозлилась Лола. – Быстро ищите его адрес! Вон, у местных спроси! – повернулась она к оператору.

Стефано выдвинулся из машины и, смешно перебирая худощавыми ногами, потрусил к женщине в зеленом фартуке, стоявшей поодаль.

Дальнейшая картина привела Лолу в полное потрясение: завидя приближающегося постороннего мужчину, женщина тут же ретировалась за ограду, последующая группа людей, сидевшая на длинной лавке, моментально рассыпалась по своим дворам, так что Стефано не успел и рта разинуть. Кто-то захлопнул дверь калитки перед самым его носом, кто-то откровенно повернулся спиной, скрывшись за живой изго-

родью, и так все, кто попадался ему на пути, растворялись и прятались за стенами своих домов, оставив его в одиночестве у пустой скамейки на утоптанной круглой площадке.

– Что я тебе говорила?! – спросила Дана, тоже наблюдавшая эту сцену. – Видишь, что творится? Тяжело будет здесь работать не только нам, но и полиции. Поехали, нашла я адрес охотника.

– Давай назад! – крикнула Лола озирающемуся по сторонам Стефано.

Тот запрыгнул в машину, Лола пошла на разворот.

«Нечего здесь толкаться, заснять ничего не получится, и только время потеряем, – решила Лола, – а у дома охотника больше шансов, пока наши друзья с Первого канала не очухались».

В зеркало заднего вида Лола увидела, какое замешательство в рядах коллег произвел их быстрый отъезд.

Глава 3

Патриция не понимала, что происходит, и, находясь в полном смятении, не могла выудить из своей памяти нужные отрезки времени. В мозгу все путалось и переплеталось, и те самые обычные действия, которые она совершала каждый день: завтрак, отправка маленькой дочки в детский сад, а Андреа в школу, уборка в доме, необходимые покупки два раза в неделю, посещение кулинарного кружка, все это вдруг смешалось и по частям выпало из ее сознания.

Андреа пропал! И ощущение горя, поселившееся в ней с того самого дня, превратилось в тупое заледенелое безразличие. Она уже не пыталась восстановить все по минутам, как ее просила полиция, а потом и муж, а просто повторяла как заведенная: «Это был самый обыкновенный день. Куда мог деваться Андреа? Куда пойти?»

Патриция рано вышла замуж и тут же переехала к Атилио, а очень скоро они купили в кредит квартиру, в которой и жили до сих пор. Атилио считался завидным женихом, несмотря на то, что отец и мать его не были богатыми, а, как говорится, только *benestante*, что означало среднего достатка, но семья его слыла работающей, а главное – вполне современных взглядов, что в маленьком городке Калабрии встречалось не так часто и было важно для девушки, пришедшей к ним в дом от разведенных родителей, прославившихся скандалами

на весь Ваццо.

Патриция всегда не очень ладила со своей матерью, а когда та разошлась с отцом и привела к ним другого мужчину, от одного присутствия которого ее бросало в дрожь, и вовсе ожесточилась. Ее всегда удивляла сестра Манола, которая была старше и могла бы давно, по мнению Патриции, уйти из семьи, однако терпела выходки матери, стараясь угождать и вашим, и нашим.

Манола представляла из себя потерто-невзрачную копию самой Патриции. Она хоть и казалась чересчур худой по южно-итальянским меркам, имела классический овал лица с идеальным прямым носом, огромные бездонные глаза, а главное, необъяснимую чувственность во всех движениях. Что бы она ни делала: шла за покупками, не спеша переставляя длинные ноги, или гладила белье, медленно водя утюгом по распластанной простыне, старательно полола артишоки на грядке или собирала оливки, грациозно нагибая ветки деревьев, неторопливо резала овощи или расставляла тарелки для ужина, легким взмахом поправляя скатерть, – все это затягивало, взывало к желанию. Каждый поворот тела, рук, головы неумолимо производил впечатление нескончаемого эротического танца.

Когда родители разошлись, а пребывание постороннего мужчины стало в доме постоянным, Патриции не исполнилось еще и шестнадцати лет. Мать, и до этого не баловавшая дочерей своим вниманием, теперь окончательно забыла об

их присутствии.

Это было такое тяжелое время для Патриции! Ненависть, ярость и отчаянная безвыходность смешались в ее маленькой головке: «Я не нужна никому! Никто не вспомнит обо мне, даже если я завтра умру! А может, это и есть выход – умереть...»

Мать часто посылала дочерей к фонтану за питьевой водой, но сестра раздражала Патрицию своим кудахтаньем, и она старалась уйти одна. Подставив ладошку под тугую ледяную струю, она смотрела, как брызги, искрясь и играя на солнце, отскакивают, разбиваясь о руку, и маленькими бриллиантками падают обратно в чашу фонтана. Наполнив пластмассовые бутылки, ставила их в тень и шла через сад к мельнице, останавливалась по дороге, срывала матовые виноградные грозди, бросала в рот по одной ягоде, с хрустом давила зубами, впитывая винно-сладкую вязкость. Заглядывала в цементный канал, где тогда еще шумела вода, любовалась корявой дикой яблоней, возвышавшейся сбоку от виноградника и, как ни странно, еще не спиленной. Обнимала одинокое дерево, поглаживая шершавую кору, шептала горькие безнадежные слова: «Я совсем одна, как и ты... не могу так больше, не могу... да и тебя скоро срубят, и мне совсем не с кем будет поговорить... но что делать, что?..»

Однажды, в последний раз посмотрев на старую яблоню, решила – развязала поясok на сарафане, обвила вокруг толстой ветки, приладила узел и просунула было голову. И

тут услышала отчетливый звук приближающихся шагов. Еле успела освободиться из петли и даже отскочить.

– Привет! Так это ты бутылки у фонтана оставила? – перед Патрицией стоял Вальтер Мота, друг отчима и известный в районе охотник.

– Да, – Патриция сделала шаг в сторону от дерева, оставив поясok безвольно болтаться на суку, но, по-видимому, Вальтер уже догадался обо всем.

– Давай мне руку, и пошли отсюда, – строго сказал он ей, ни о чем не спрашивая, и крепко взял ее за локоть.

Патриция вдруг обмякла, ноги не слушались, горло сдавил внезапный спазм, а глаза наполнились слезами.

– Ничего, ничего! – обнял ее Вальтер. – Все пройдет, все пройдет.

Она недолюбливала этого друга отчима – ей совсем не нравилось, когда он хвалился своими охотничьими подвигами, показывая фотографии убитых животных. А как-то даже притащил двух уток с болтающимися головами и перепончатыми красными лапами, и мать заставила их с сестрой ощипывать мертвых птиц, чего Патриция не забудет никогда-никогда! А как он смотрел на нее и Манолу, когда они чуть было не подрались из-за того, кому мыть посуду, и уже начали толкать друг друга. Злясь и сопя, стукнувшаяся головой об косяк Патриция так заехала Маноле в пах, что та, охнув, скрючилась, а Патриция отпрыгнула к дивану, где как раз и сидел Вальтер, который и не думал их разнимать.

– Ну и чего вы остановились? – проговорил он и вытащил Патрицию из-за угла, поставив ее напротив Манолы, как на ринге.

– А тебе чего надо? Ты чего подстрекаешь? – перевела на него свой гнев Манола.

– Отпусти! – вывернулась из его рук Патриция. – Без тебя разберемся!

– Что здесь происходит?! – в комнату вошел отчим, Вальтер тут же вернулся к дивану.

Патриция никогда не понимала этого странного поведения охотника, но теперь, забыв обо всем, она уткнулась носом в пропахшую грубым потом рубашу Вальтера Моты, комок в горле распался на кусочки и вышел освобождающими слезами. Не отпуская ее руки, Вальтер довел ее до дома, сдал матери и рассказал, что произошло.

После того случая она поставила себе целью выйти замуж и оставить наконец свой дом. Полностью занятая поисками жениха, она даже забыла об одиночестве.

Атилио подвернулся очень быстро. С незаметной простой внешностью, не особо богатый, но совсем не это беспокоило Патрицию, хотя и не хотелось прозябать в бедности. Забота и обожание – вот что светилось в глазах Атилио, смотрящих на Патрицию, и именно этого внимания и мужской опеки не хватало ей, чтобы окончательно покончить со своими страхами.

Никого из родных, кроме сестры, не было на ее свадьбе –

отец уехал на заработки на север Италии, а мать Патриция не пригласила.

Манола, накрашенная так, что глаза казались двумя черными дырами, а губы занимали оставшиеся пол-лица, затянутая в кремовое противно шуршащее платье, складки которого на талии особенно выделялись, изображала нелепую карикатуру на саму Патрицию. Прохаживаясь между столиками с закусками, оттопырив мизинец, она подносила бокал с шампанским к малиновому рту и откровенно рассматривала гостей. «Надо же, и мэр приехал! А вон и семья Соати! Уж никак не думала, что Стивали с ними так близко знакомы! Вроде и не слыли богатыми, а такую свадьбу отгрохали! И как только Патриция разглядела этого Атилио! Ведь совсем невзрачный. Повезло сестренке...»

– Привет! – прервал ее размышления высокий загорелый мужчина. – Ну, вот и породнились мы, значит. Ты мне теперь кто? Невестка или свояченица?

– А, так ты – брат Атилио, Валерио! – догадалась Манола и тут же томно повела глазами, прогнулась, как смогла, и отклячила зад. Платье неприятно зашуршало.

Он не обратил на ее телодвижения никакого внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.